

Семантическое варьирование в словообразовательном гнезде: лингвогеографический аспект

Елена Валентиновна КУЗНЕЦОВА

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
400066, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7669-4147>, e-mail: kev7-78@mail.ru

Semantic variation in the word-building nest: linguo-geographical aspect

Elena V. KUZNETSOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 V.I. Lenina ave., Volgograd 400066, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7669-4147>, e-mail: kev7-78@mail.ru

Аннотация. Посвящено диалектной метеорологической лексике говоров Волгоградской области, представленной на лингвистических картах электронного атласа. Исследованы лексемы, входящие в словообразовательное гнездо с корнями *-хмур-*, *-хмар-*, *-хмор-*. Используются методы картографирования и рекартографирования языкового материала: проанализированы структурные и семантические особенности диалектизмов, их место в системе русского национального языка, структурное и семантическое варьирование путём сопоставления материала нескольких карт диалектного атласа. Анализ единиц осуществлён с учетом лингвогеографического ландшафта Волгоградской области, что нашло своё отражение в выводах статьи: материал карт показывает большую семантическую и словообразовательную активность лексики в поздних переселенческих диалектах региона. Автором разработана методика комплексного анализа диалектного материала, которая позволяет реализовать диагностические возможности лингвистических диалектных карт: прослеживание ареалов лексем, словообразовательных гнезд, словообразовательных моделей, а также семантического объёма диалектных лексем. Методика может быть применена к исследованию любой другой тематической лексики какого-либо региона.

Ключевые слова: территориальный диалект; диалектная лексика; лингвистическая география; лингвогеографический ландшафт; электронный атлас

Для цитирования: Кузнецова Е.В. Семантическое варьирование в словообразовательном гнезде: лингвогеографический аспект // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 250-261. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-250-261

Abstract. The research is devoted to dialect meteorological vocabulary of the Volgograd region dialects, presented on the linguistic maps of the electronic atlas. The lexemes included in the word-building nest with the roots *-h-mur-*, *-h-mar-*, *-h-mor-* are studied. The methods of cartography and recartography of language material are used: structural and semantic features of dialectisms, their place in the Russian national language system, structural and semantic variation by comparing the material of several maps of the dialect atlas are analyzed. The analysis of the material is carried out taking into account the linguo-geographical landscape of the Volgograd region, which was reflected in the conclusions of the article: the map material shows the great semantic and word-building activity of the vocabulary in the late resettlement dialects of the region. We have developed a methodology for the comprehensive analysis of dialect material, which allows to realize the diagnostic capabilities of linguistic dialect maps: tracking the ranges of lexemes, word-building nests, word-building models, as well as the semantic volume of dialect lexemes. The methodology can be applied to the study of any other thematic vocabulary of any region.

Keywords: territorial dialect; dialect vocabulary; linguistic geography; linguo-geographical landscape; electronic atlas

For citation: Kuznetsova E.V. Semanticheskoye var'irovaniye v slovoobrazovatel'nom gnezde: lingvogeograficheskiy aspekt [Semantic variation in the word-building nest: linguo-geographical aspect]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 250-261. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-250-261 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Диалектный лексический материал, представленный в виде лингвогеографических карт, позволяет проследить семантические, структурные особенности и функционирование слов в пространственном аспекте. Взгляд на языковой материал «сверху» и дальнейшее применение метода рекартографирования [1; 2] дают возможность «читать» лингвогеографические карты. При таком исследовании показательными являются результаты картографирования и рекартографирования не только в пространстве Европы и России, но и на территории отдельного региона.

Наше исследование выполнено на материале метеорологической лексики говоров Волгоградской области, отражённой на картах электронного «Лексического атласа Волгоградской области»¹. Этот электронный ресурс создан в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете и представляет собой электронную базу данных диалектной лексики, постоянно развивающийся лингвогеографический атлас региона и общедоступный (для просмотра) интернет-источник. В Атласе накоплен обширный диалектный материал, собранный преподавателями и студентами филологического факультета (в рамках диалектологических практик и экспедиций в районах Волгоградской области) за время сотрудничества с Институтом лингвистических исследований РАН по программе «Лексического атласа русских народных говоров» (с 1993 года).

Карты электронного атласа составлены по вопросам «Программы собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров»². Нумерация карт соответствует нумерации вопросов «Программы...».

¹ Лексический атлас Волгоградской области. URL: <http://dialekt.vspu.ru/node/2/> (дата обращения: 07.01.2020).

² Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. науч.-метод. пособие. СПб., 1994. 366 с.

Лексические и лексико-словообразовательные карты содержат в легенде названия того или иного явления (оно вынесено в заголовок карты), зафиксированные в районах региона. В базе данных содержится также информация о населённых пунктах, возможные комментарии собирателя и контексты. Словообразовательные особенности лексем (варьирование, гнёзда, модели, форманты и пр.) можно проследить по одной отдельно взятой карте, а также по нескольким картам, на которых есть однокоренные или одноструктурные единицы. Семантическое же варьирование проследивается исключительно при сопоставлении нескольких лексических и лексико-словообразовательных карт при наличии на них одних и тех же (по форме) лексем. Вопросник «Программы...» позволяет получить материал, достаточно подробно представляющий ту или иную сферу жизнедеятельности человека, предметного или духовного мира. Мы анализируем метеорологическую лексику, описывающую важную для деревенского человека сферу, влияющую на его хозяйственную деятельность, а также несущую весомый культурологический «заряд». Действие в рамках одной тематической группы при анализе явлений словообразования и семантики даёт возможность оставаться внутри единой «системы координат», видеть сочетание словообразовательных моделей, значений, формантов, смыслов, «работающих» внутри рассматриваемой темы.

В настоящем исследовании мы анализируем структурное и семантическое варьирование лексем (27 единиц), входящих в словообразовательное гнездо с корнями *-хмур-/-хмар-/-хмор-* в их ареальной репрезентации (нанесены на 15 карт диалектологического атласа Волгоградской области).

Далее в табл. 1 представлены анализируемые лексемы, их лексические значения в говорах Волгоградской области и номера карт, на которых они зафиксированы.

Таблица 1

Метеорологическая лексика донских говоров Волгоградской области
с корнями *-хмур-*, *-хмар-*, *-хмор-*

Лексема	Лексическое значение (заголовок карты)	№ карты
1) <i>бухмарить</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
2) <i>бухмарь</i>	пасмурная погода	538
3) <i>захмаривать</i>	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
4) <i>захмариваться</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
5) <i>захмуриться</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
6) <i>нахмаривать</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
	становиться (стать) ненастным (о дне, погоде)	552
	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
7) <i>нахмариться</i>	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
8) <i>нахмуриваться (лит.)</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами [3, т. 2, с. 412]	563
9) <i>нахмурить (безл.)</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
10) <i>хмара</i>	пасмурная погода	538
	облако	554
	большое дождевое облако	556
	туча	557
	большая дождевая туча	559
	туман	582
11) <i>хмареть</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
12) <i>хмареться</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
13) <i>хмарить</i>	становиться (стать) ненастным (о дне, погоде)	552
	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
14) <i>хмариться</i>	становиться (стать) ненастным (о дне, погоде)	552
	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
15) <i>хмарка</i>	небольшое облачко	555
	небольшая туча	558
16) <i>хмаркий (хмаркое облако)</i>	пасмурный	546
	туча	557
17) <i>хмарно (нрч.)</i>	пасмурное небо	553
18) <i>хмарный</i>	пасмурный (день, погода)	546
	ненастный (день, погода)	547
	пасмурный (о небе)	553
	большой дождевой (об облаке)	556
19) <i>хмаро' (нрч.)</i>	пасмурное небо	553
20) <i>хмарь</i>	пасмурная погода	538
	мелкий дождь	567
21) <i>хмарька</i>	небольшая туча	558
22) <i>хмориться</i>	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами	563
23) <i>хму'рень</i>	пасмурное небо	553
	туман	582
24) <i>хмуриться (лит.)</i>	становиться (стать) пасмурным, хмуриться	551
	становиться (стать) облачным, пасмурным, покрываться тучами [3, т. 4, с. 609]	563
25) <i>хмурник</i>	пасмурное небо	553
26) <i>хмурый (лит.)</i>	пасмурный (день, погода)	546
	ненастный (день, погода)	547
	пасмурный (о небе) [3, т. 4, с. 609]	553
27) <i>хмурь (прост.)</i>	пасмурная погода [3, т. 4, с. 609]	538
	пасмурное небо [3, т. 4, с. 609]	553
	мелкий дождь (диал. значение)	567

Прежде всего необходимо рассмотреть статус указанных единиц в системе русского национального языка, а также проанализировать происхождение этих корней, обусловившее их фонетическое варьирование.

В системе русского национального языка статус нормативных, литературных вариантов имеют только лексемы с корнем *-хмур-*. Это следующие единицы: *нахмуриваться*, *хмуриться* и *хмурый* (табл. 1), то есть их значения, указанные нами в табл. 1, являются общерусскими. Поскольку мы придерживаемся недифференцированного подхода к исследованию языка территориальных диалектов, то отражаем на карте общерусские лексемы наряду с территориально ограниченными.

Все остальные отмеченные в табл. 1 лексемы не входят в состав литературного языка, имея те или иные диалектные различия. Например, значение глагола *нахмурить* в литературном языке связано только с мимикой человека ('в раздумье, озабоченно или сердито наморщить лоб') [3, т. 2, с. 412], следовательно, можем считать этот диалектизм семантическим.

Отмеченная в словаре литературного языка как просторечная лексема *хмурь* не полностью семантически совпадает с диалектным существительным (ср. прост. *хмурь* 'пасмурная погода, пасмурное небо' [3, т. 4, с. 609]). Значение диалектизма шире, поскольку *хмурь* может называть также мелкий дождь (табл. 1).

МАС даёт лексемы *хмара* и *хмарь* с пометой *обл.* и частично совпадающие по значениям: *Хмара*: 1. Туча. 2. Мгла, темнота. *Хмарь*: 1. Пелена тёмных туч. 2. Мгла, пелена тумана [3, т. 4, с. 608]. Следовательно, все образования с корнями *-хмар-* и *-хмор-*, зафиксированные в Волгоградской области, являются диалектными, имея, помимо фонетически различающихся корней, ещё и разного рода словообразовательные различия.

К таким словообразовательным различиям можно отнести глагольные префиксы *за-*, *на-*, начальный элемент *бу-* у существительного и глагола, глагольный постфикс *-ся*, суффиксы существительных *-ень-*, *-ник-*, *-к-*, а также нулевую суффиксацию в случаях с лексемами *хмарь*, *бухмарь*, *хмурь*. Важно отметить, что в литературном языке нет одно-

коренных образований с приставкой *за-* (выражает значение начала действия, начала метеорологического явления) и начальным *бу-* (видимо, этот начальный элемент выражает только экспрессию, не вносит дополнительного смысла в слово) ни с одним из фонетических вариантов корня *-хмур-/хмар-/хмор-*.

Лексемы с рассматриваемыми корнями, по нашему мнению, в сознании современных носителей диалектов осознаются как родственные по происхождению и близкие (а иногда и совпадающие) по значению (*хмарный* и *хмурый*, *хмуриться*, *хмориться* и *хмариться*, *хмурь* и *хмарь*). В качестве доказательства такого понимания можно привести высказывания информантов, зафиксированные в «Словаре донских говоров Волгоградской области», типа: «*Хмарна – эта значит пасмурна, хмура...*» [4, с. 628].

Лексикографы и этимологи русского языка по-разному смотрят на происхождение и степень родства рассматриваемых корней. Так, М. Фасмер говорит о разном происхождении корней *-хмар-* и *-хмур-*. Он рассматривает лексему *хмара* 'туча' как результат контаминации слов *хмура* и *пар* или *хмура* и *марь* [5, т. 4, с. 249]; *хмура* 'туча' учёный объединяет с *хмыра* 'мрачный человек', с похожими формами в других славянских языках, а также со *смурый*, *пасмурный* – в русском языке [5, т. 4, 250].

П.Я. Черных указывает на родство прилагательного *хмурый* ('мрачный, насупленный, понурый, угрюмый, перен. облачный, пасмурный') с украинским *хмурий* (о человеке), белорусским *хмарны* (*-ая*, *-ае*), относящимся к явлениям погоды. Учёный указывает на общее происхождение этих корней (как и корня *-смур-*) от и.-е. базы (s)mau-ro- [6, т. 2, с. 345].

В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» в заглавие словарной статьи вынес глагол *хмарить* 'замолаживать, заволакивать, становиться пасмурным'. В одной словарной статье описаны слова с корнями *-хмар-*, *-хмур-*, *-хмыр-* и *-хмор-*, реализованные в лексемах, относящихся как к сфере метеорологии, так и к описанию внешности и эмоций человека: *хмурить* (*лицо*, *брови*, *лоб*), *хмара* 'тёмное облако, туча, густой туман, мгла', *хмыра* 'брюзгач', *хмора*, *хморь* 'моркая, сырая погода, туман с дож-

дём' и др. [7, т. 4, с. 554]. Таким образом, В.И. Даль относит все перечисленные корни к одному словообразовательному гнезду. По данным рассмотренных источников, лексемы с корнями *-хмар-*, *-хмор-* и *-хмур-* с момента возникновения функционировали в русском языке (литературном и территориальных диалектах) с близкими или совпадающими значениями как в области метеорологической лексики, так и в области лексики, характеризующей человека, что подтверждается и нашим материалом.

Обратимся к рассматриваемым нами лексемам. На представленной выше табл. 1 видим, что большинство рассматриваемых единиц зафиксированы более чем на одной карте, то есть имеют более одного значения в говорах Волгоградской области.

Самое большое семантическое варьирование наблюдаем у существительного *хмара* (зафиксирована на 6 картах, табл. 1). Другие имена существительные и прилагательные также имеют по 2–3 семантических варианта (*хмарь* – 538, 567; *хмарка* – 555, 558; *хмарный* – 546, 547, 553; *хмаркий* – 546, 557). В отличие от глаголов, значения именных лексем пересекаются реже, нет слов, которые полностью дублируют друг друга по семантическому объёму.

Практически все зафиксированные глаголы имеют по 2–3 семантических варианта. Интересным представляется тот факт, что значительное количество глагольных лексем встречаются на одних и тех же картах (например, глаголы *захмариваться*, *захмуриться*, *нахмуриваться*, *нахмурить*, *хмуриться* зафиксированы на картах 551 и 563), следовательно, совпадают по значению и являются междиалектными синонимами. Таким же образом видим глаголы *хмарить* и *хмариться* на картах 552 и 563. Наибольшим по семантическому объёму среди глаголов является лексема *нахмаривать*, которая зафиксирована на картах 551, 552, 563.

Далее обратимся непосредственно к картам «Лексического атласа Волгоградской области». На них лексемы с корнем *-хмар-* обозначены овальными значками, слова с корнем *-хмур-* – круглыми значками, с корнем *-хмор-* – капельками).

Карта 538 «Пасмурная погода» (рис. 1): *хмарь* (12 фиксаций преимущественно в вос-

точной части), *хмара* (8 фиксаций в западной части). Лексемы *хмарь* и *хмара* делят территорию области на две части. *Хмара* функционирует в западной части области, *хмарь* – в восточной, образуя ареалы практически от северной до южной границ. Ареалы лексем с одним и тем же корнем *-хмар-*, но оформленные словообразовательно по-разному, на карте практически не пересекаются. Представлены также единичные наименования: *бухмарь* (1 фиксация на востоке региона), *хмурь* (1 фиксация в крайнем восточном районе).

Карта 546 «Пасмурный (день, погода и т. п.)» (рис. 2): *хмарный* (11 фиксаций по всему региону), общерусское *хмурый* (8 фиксаций по всему региону), *хмаркий* (1 фиксация на западе) и *хмурь* (1 фиксация, крайний восточный район). Лексема *хмарный* распространена практически на всей территории области, кроме центральной части, где фиксируется общерусское прилагательное *хмурый*. Ареал *хмурый* рассекает ареал *хмарный*

Рис. 1. Карта 538 «Пасмурная погода»

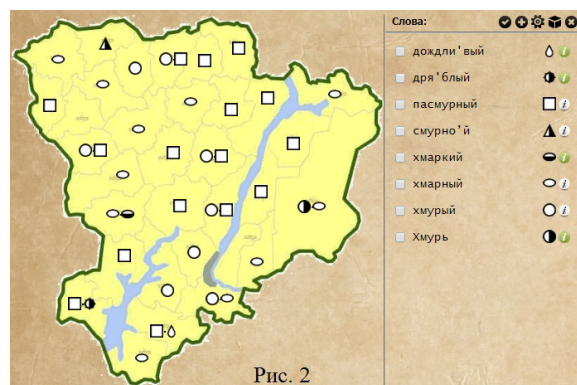

Рис. 2. Карта 546 «Пасмурный (день, погода и т. п.)»

на две части. Ареалы корней *-хмур-* и *-хмар-* практически не пересекаются, дополняют, компенсируют друг друга, покрывая всю территорию региона.

Карта 547 «Ненастный (день, погода)» (рис. 3): *хмарный* – 6 фиксаций на северо-западе образуют ареал, который попадает в границы ареала *хмарный* на предыдущей карте 546 «Пасмурный», что говорит об устойчивости лексемы в этом ареале в обоих её значениях: «пасмурный» и «ненастный». Общерусское прилагательное *хмурый* имеет 7 фиксаций, образующих ареал в центральной части региона с севера на юг. В целом по месту расположения ареал *хмурый* на карте 547 также совпадает с ареалом *хмурый* на карте 546 «Пасмурный». Следовательно, прилагательное *хмурый* в обоих значениях также устойчиво в этом ареале. На рассматриваемой карте мы снова видим компенсацию ареалов корней *-хмар-* и *-хмур-*, их непересечение.

Карта 553 «Пасмурное небо» (рис. 4). На карте представлены наречие *хмарно* – 6 разрозненных фиксаций в донских говорах региона; общерусское прилагательное *хмурый* – 6 разрозненных фиксаций на территории всего региона (в 5 случаях лексема фиксируется параллельно с наименованиями, имеющими другие корни, не рассматриваемые в этой работе). Кроме того, на карте фиксируются следующие единичные наименования: *хмарный* (в Октябрьском районе), *хмаро'* (нрч.) (в Чернышковском районе), а также интересные своей словообразовательной структурой единицы *хму'рень* (в Николаевском районе), *хмурник* (Светлоярский), *хмурь* (в Палласовском районе). Лексемы эти, являясь диалектизмами, построены тем не менее на основе общерусского корня *-хмур-* с использованием общерусских аффиксов по моделям, активно работающим в диалектной лексике.

Так, существительное *хмурень* образовано по продуктивной в диалектной метеорологической лексике модели существительных (ср. лексемы, зафиксированные на картах Атласа: *холодень, жарень, теплотень, завихрень*)³. Словообразовательная структура

существительного *хмурник* также поддержана моделью с суффиксом *-ник-*, по которой в метеорологической лексике построено множество наименований: *обложник, слякотник, забойник* и др. Лексема *хмурь* образована от общерусского корня *-хмур-* при помощи нулевой суффиксации по типу лексемы *хмарь*, зафиксирована на рассматриваемой карте в том же районе, что и на карте 538 «Пасмурная погода», следовательно, функционирует в говоре в обоих значениях. Несомненно, *хмурь* появилась в современном говоре под влиянием просторечия, расширив в территориальном диалекте свой семантический объём. Как и на многих ранее рассмотренных картах, на карте 553 практически нет пересечения (параллельной фиксации в одном районе) корней *-хмар-* и *-хмур-*.

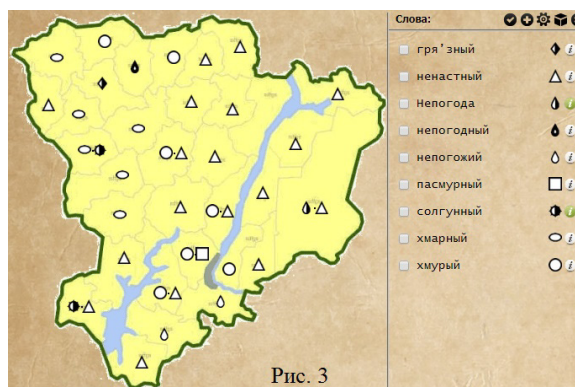

Рис. 3

Рис. 3. Карта 547 «Ненастный (день, погода)»

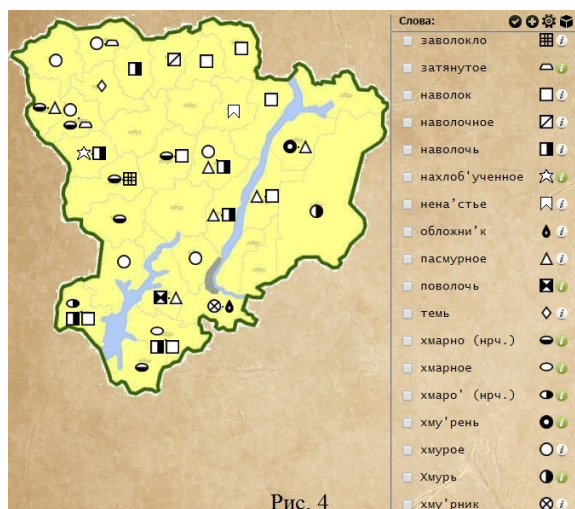

Рис. 4

Рис. 4. Карта 553 «Пасмурное небо»

³ Ранее мы писали о диалектно-просторечной модели отымённых существительных с суффиксом *-ень*, не отмеченной в нормативных и лексикографических источниках, отражающих процессы литературного языка [8].

На карте 554 «Облако» (рис. 5) видим существительное *хмара*, образующее ареал из 4 фиксации на юге области. Выше, на карте 538 «Пасмурная погода», здесь и далее на картах это существительное, имея самый большой семантический объём, на разных картах имеет разное количество фиксаций (от 1 до 19) в районах области, и, что немаловажно, образует ареалы, подтверждая свой статус диалектного слова.

На карте 555 «Небольшое облачко» (рис. 6) 5 фиксаций существительного *хмарка* образуют ареал на юге области, в трёх районах совпадающий с ареалом лексемы *хмара* на карте 554 «Облако». Такое совпадение вполне закономерно: в говорах сосуществуют диалектные *хмара* и *хмарка*, соотносящиеся так же, как общерусские *облако* и *облачко* (с соответствующим словообразовательным элементом, суффиксом -к-).

Карта 556 «Большое дождевое облако» (рис. 7) показывает еще один семантический вариант существительного *хмара*, которое образует здесь достаточно плотный ареал из 8 фиксаций в западной части региона. Интересным является тот факт, что здесь ареал лексемы *хмара* пересекается с её ареалом на карте 554 «Облако» только в 1 из 8 районов. Это говорит о дифференциации значений 'облако' и 'большое дождевое облако' носителями диалектов, о непересечении семантических вариантов в одних и тех же пунктах. Лексема *хмарка* (карта 555) пересекается с *хмара* (карта 556) в двух районах, что тоже свидетельствует в пользу её координации с существительным *хмара* в значении 'облако'. На рассматриваемой карте зафиксировано также составное наименование *хмарное облако* (в Киквидзенском районе), которое подтверждает, по сути, нам тот факт, что носители диалектов дифференцируют в речи просто облако и облако, несущее дождь, пасмурное. И именно последнее они называют *хмарным* или *хмарой*. Подобное явление видим и на следующей карте.

На карте 557 «Туча» (рис. 8) зафиксировано составное наименование *хмаркое облако* (Городищенский район), которое так же подтверждает то, что прилагательное *хмаркий*, так же, как *хмарный*, указывает на то, что облако, туча, несут дождь. Это доказывает и материал карты 546 «Пасмурный» (см.

выше). На анализируемой карте представлен наиболее распространённый в регионе семантический вариант лексемы *хмара* (19 фиксаций по всему региону). Сопоставительный анализ карт 554 «Облако», 556 «Большое дождевое облако» и 557 «Туча» позволяет видеть, что в одних и тех же районах могут совместно функционировать

Рис. 5. Карта 554 «Облако»

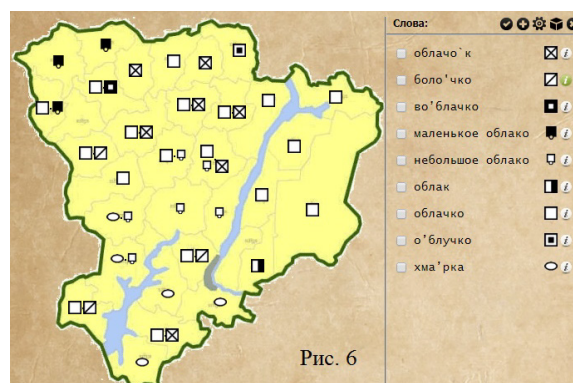

Рис. 6. Карта 555 «Небольшое облачко»

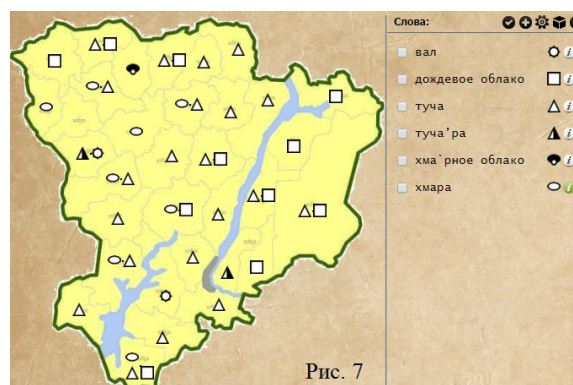

Рис. 7. Карта 556 «Большое дождевое облако»

семантические варианты 'туча' и 'облако', а также 'туча' и 'большое дождевое облако' (ареал 'туча' поглощает ареалы других значений). Выше же мы уже отмечали непересечение вариантов 'облако' и 'большое дождевое облако'.

Далее, на карте 558 «Небольшая туча» (рис. 9) видим лексемы *хмарка* (4 разрозненные фиксации), *хмарька* (1 фиксация в Палласовском районе). Сравним карты 557 и 558 и увидим, что в говорах региона *хмара* и *хмарка* (*хмарька*) закономерно соотносятся так же как *туча* и *тучка* (все фиксации лексем *хмарка* и *хмарька* совпадают с ареалом *хмара*, поглощаются им). Подобное соотношение мы видели на картах 554 «Облако» и 555 «Небольшое облачко».

Карта 559 «Большая дождевая туча» (рис. 10) имеет единичную фиксацию лексемы *хмара* (в Котовском районе). Видимо, существительное *хмара* не содержит необходимого потенциала для выражения значения величины, обширности явления (по сравнению, например, с зафиксированными на той же карте лексемами *тьма*, *обложник* и др.). Значение 'большая туча' не может конкурировать со значительно более распространенным вариантом 'туча'.

Ещё один мало актуальный в диалектах семантический вариант лексемы *хмара* видим на карте 582 «Туман» (рис. 11) – 1 фиксация в Руднянском районе области. На этой же карте зафиксировано существительное *хмурень* (в Кумылженском), которое также есть на карте 553 «Пасмурное небо».

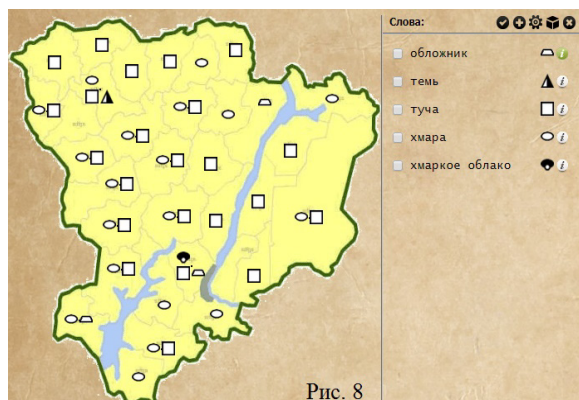

Рис. 8. Карта 557 «Туча»

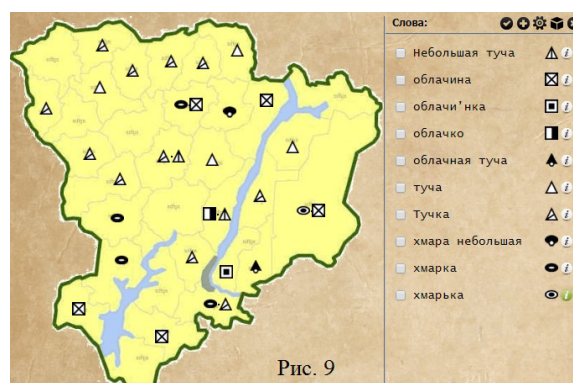

Рис. 9. Карта 558 «Небольшая туча»

Рис. 10. Карта 559 «Большая дождевая туча»

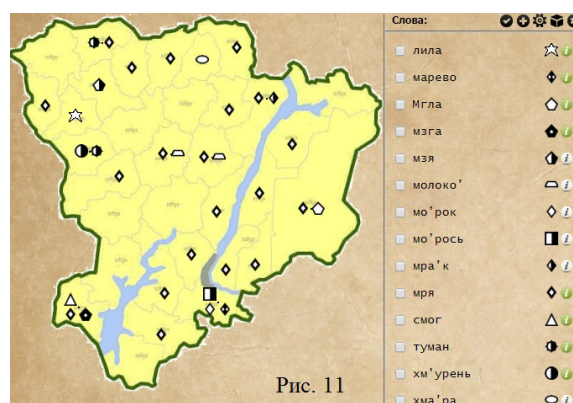

Рис. 11. Карта 582 «Туман»

Последняя из рассматриваемых нами именных карт – 567 «Мелкий дождь» (рис. 12). Здесь видим третий семантический вариант существительного *хмурь* (2 фиксации на востоке региона), который, добавляясь в семан-

тический объём слова, отличает эту лексику от просторечного наименования. Сопоставив карты 538, 553, 567, видим, что в Палласовском (крайнем восточном) районе региона существительное *хмурь* функционирует во всех трёх семантических вариантах ('пасмурная погода', 'пасмурное небо', 'мелкий дождь'). Существительное *хмарь* на этой карте показало 6 разрозненных фиксаций, в том числе в Палласовском районе, что говорит о синонимичности диалектизмов *хмурь* и *хмарь* в районе, о редком сосуществовании корней *-хмар-* и *-хмур-*.

Рассмотренные нами 3 глагольные карты близки друг другу по значениям и характеризуются значительно бóльшим разнообразием словообразовательных вариантов.

На карте 551 «Становится (стать) пасмурным, хмуриться» (рис. 13) видим 9 лексем с рассматриваемыми корнями. *Бухмарить* (единичная фиксация в западной части), *захмариваться* (одна фиксация на востоке), *захмуриться* (одна фиксация на востоке), *нахмаривать* (небольшой компактный ареал из 3 фиксаций в центре региона), общерусский глагол *нахмуриваться* (12 фиксаций по всему региону), *нахмурить* (безл.) (одна фиксация на западе), *хмареться* (одна – на востоке), *хмареть* (4 фиксации образуют ареал в северной части региона), *хмуриться* (общерусское) – 5 фиксаций на северо-западе, 4 из которых образуют компактный ареал. Глаголы *бухмарить*, *хмареть* и *хмареться* зафиксированы только на этой карте, следовательно, функционируют в говорах региона только в одном семантическом варианте. Все остальные же лексемы карты 551 зафиксированы также на какой-либо из двух рассмотренных ниже глагольных карт. Несмотря на множество лексем и многообразие словообразовательных вариантов, на карте снова прослеживаются отмеченные ранее тенденции: а) компенсации ареалов корней *-хмар-* и *-хмур-* (только один случай совместной фиксации глаголов *нахмуриваться* и *хмареться* в крайнем восточном районе региона), б) непересечение более мелких ареалов словообразовательных вариантов с одним корнем (например, *хмуриться* не пересекается с *нахмуриваться*, *нахмаривать* не пересекается с *хмареть*).

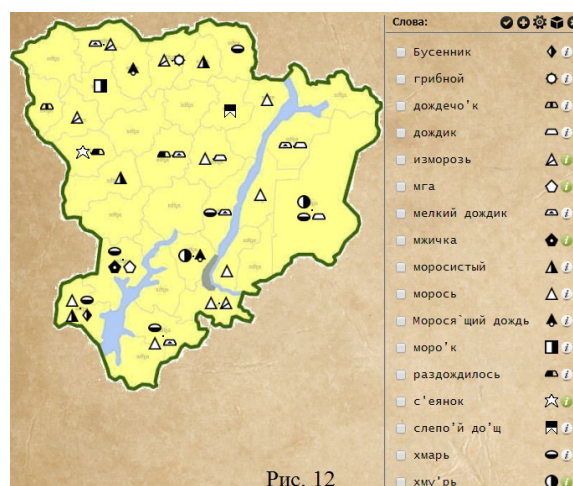

Рис. 12

Рис. 12. Карта 567 «Мелкий дождь»

Рис. 13

Рис. 13. Карта 551 «Становится (стать) пасмурным, хмуриться»

Рис. 14

Рис. 14. Карта 552 «Становится (стать) ненастным (о дне, погоде)»

На карте 552 «Становиться (статья) ненастным (о дне, погоде)» (рис. 14) представлены только диалектизмы с корнем *-хмар-*. Несмотря на близость значения, эта карта пересекается с предыдущей в составе интересующих нас лексем только одним глаголом *нахмаривать* (табл. 1), показывающим 1 фиксацию в центре региона. Глаголы *хмарить* (3 фиксации образуют компактный ареал в северной части), *хмариться* (2 фиксации в соседних районах на юге области) представлены также на карте 563, рассмотренной ниже. Совместных, параллельных фиксаций указанных словообразовательных вариантов на карте нет.

Карта 563 «Становиться (статья) облачным, пасмурным, покрываться тучами» (рис. 15) также богата словообразовательными вариантами (11 наименований) с корнями *-хмар-*, *-хмур-*, *-хмор-*. *Захмариваться* (4 разрозненные фиксации), *захмаривать* (5 разрозненных фиксации), *захмуриваться* (Дубовский и Палласовский районы), *нахмаривать* (5 фиксаций в западной части региона), *нахмариться* (3 фиксации в западной части региона), общерусское *нахмуриваться* (в Чернышковском районе), *нахмурить* (безл.) (в Кумылженском районе), *хмариться* (Николаевский и Палласовский районы), *хмарить* (4 разрозненные фиксации), *хмориться* (в Жирновском районе), общерусское *хмуриться* (4 разрозненные фиксации).

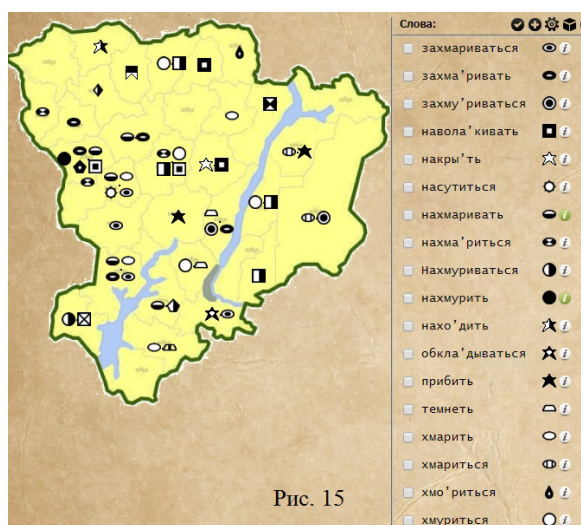

Рис. 15

Рис. 15. Карта 563 «Становиться (статья) облачным, пасмурным, покрываться тучами»

При всём многообразии лексем и отсутствии четких ареалов на карте, тем не менее, явно заметно, что преобладают образования с корнем *-хмар-*. В одном и том же районе могут функционировать несколько словообразовательных вариантов с этим корнем. В трёх районах региона (восточная часть: Палласовский, Дубовский и Фроловский) сосуществуют лексем с корнями *-хмар-* и *-хмур-*.

Из 11 лексем указанной карты только глаголы *захмаривать*, *нахмариться* и *хмориться* не пересекаются с другими глагольными картами, то есть ограничиваются одним семантическим вариантом. Остальные имеют 2 или 3 семантических варианта в пределах трёх рассмотренных карт.

Таким образом, проанализировав ареальную репрезентацию семантических и словообразовательных вариантов лексем с корнями *-хмар-/хмур-/хмор-* в рамках метеорологической лексики говоров Волгоградской области, можем отметить следующие моменты.

Современные диалекты, в отличие от литературного языка, сохраняют лексем со всеми вариантами рассмотренных корней (*-хмар-/хмур-/хмор-*). Кроме того, в говорах шире палитра словообразовательных средств, работающих с этими корнями: так, приставки *на-*, *за-*, элемент *бу-*, постфикс *-ся* присоединяются к словам с указанными корнями только в диалектах. Корень *-хмор-* зафиксирован в говорах региона единично (глагол *хмориться*). Количество лексем с корнем *-хмар-* более чем в два раза превышает количество лексем с корнем *-хмур-* (18 и 8 единиц), что говорит о большей активности корня *-хмар-* в диалектной метеорологической лексике.

Соединение лингвогеографического и структурно-семантического анализа диалектной лексики позволило нам выявить на картах атласа не только ареалы отдельных лексем, но и ареалы отдельных вариантов корня, ареалы словообразовательных вариантов. Анализ карт атласа показал, что в большинстве случаев ареалы лексем с корнями *-хмар-*, *-хмур-*, *-хмор-* не пересекаются. В большей степени это относится к существительным и прилагательным, в меньшей – к глагольным лексемам. Как нам кажется, это связано со значительной большей словообразовательной активностью глаголов, нежели

имён. Однако даже у глаголов пересечение ареалов корней наблюдается чаще в центральной и восточной частях региона, где функционируют собственно переселенческие (образовались в XVII–XVIII вв.) и поздние переселенческие (XIX–XX вв.) диалекты, называемые волжскими. Эти говоры являются пестрыми, неоднородными вследствие времени и особенностей формирования, в них активно проходят процессы словообразовательного и семантического варьирования. В западной же части Волгоградской области функционируют донские (ранние переселенческие, XVI–XVII вв.) диалекты [9].

В связи с лингвогеографическим ландшафтом региона интересным является также тот факт, что словообразовательные варианты с корнем *-хмар-* функционируют и в донских, и в волжских говорах области. Образования же с корнями *-хмур-* и *-хмор-* практически отсутствуют в донских диалектах. Все эти лексемы (8 единиц) зафиксированы на территории волжских говоров: *хмурь*, *захмуриться*, *хмурень*, *хмурник*, *хмориться* и др. В донских диалектах зафиксированы только глаголы *нахмурить* и *хмуриться* (на картах

551 и 563), которые, по сути, являются семантически переосмысленными в диалектах общерусскими лексемами.

Причиной меньшей словообразовательной и семантической активности, большего консерватизма донских говоров является, как нам кажется, описанная Р.И. Кудряшовой социальная изоляция донских казачьих говоров [10] их относительная открытость влиянию литературного языка и закрытость для влияния соседних диалектов. Вследствие новизны, пестроты и открытости волжских говоров мы и видим основное количество уникальных новообразований структурного и семантического плана именно в центральной и восточной частях Волгоградской области.

Такая методика комплексного анализа семантики и структуры диалектизмов, представленных на лингвогеографической карте, благодаря современным технологиям обработки и визуализации материала, является перспективным направлением лингвистической географии. Она может быть применена к практически любой тематической лексике какого-либо региона.

Список литературы

1. *Бородина М.А.* Проблемы лингвистической географии (На материале диалектов франц. яз.). Москва; Ленинград: Наука, 1966. 219 с.
2. *Вендина Т.И.* К вопросу о диагностических возможностях карты // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). 2009 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2009. С. 7-30.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 1–4. (МАС)
4. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 4-е изд., стер. М.: Астрель: АСТ, 2007. Т. 1–4.
6. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001. Т. 1–2.
7. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1–4.
8. *Кузнецова Е.В.* Анализ явлений словообразования на лексической диалектной карте // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (28). С. 12-19.
9. *Баранникова Л.И.* Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 22-31.
10. *Кудряшова Р.И.* Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области). Волгоград: Перемена, 1998. 93 с.

References

1. *Borodina M.A. Problemy lingvisticheskoy geografii (Na materiale dialektov frants. yaz.)* [Problems of Linguistic Geography (Based on French Dialects)]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, 219 p. (In Russian).

2. Vendina T.I. K voprosu o diagnosticheskikh vozmozhnostyakh karty [To the question about the diagnostic capabilities of the card]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)*. 2009 [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Researches). 2009]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009, pp. 7-30. (In Russian).
3. Evgenyeva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Russian Language Dictionary: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language, Poligrafresursy Publ., 1999, vols. 1-4. (SAD). (In Russian).
4. Kudryashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I. (authors-compilers). *Slovar' donskikh govorov Volgogradskoy oblasti* [Dictionary of Don dialects of the Volgograd region]. Volgograd, Izdatel' Publ., 2011, 704 p. (In Russian).
5. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, AST/Astrel Publ., 2007, vols. 1-4. (In Russian).
6. Chernykh P.Y. *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: in 2 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 2001, vols. 1-2. (In Russian).
7. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 2000, vols. 1-4. (In Russian).
8. Kuznetsova E.V. Analiz yavleniy slovoobrazovaniya na leksicheskoy dialektnoy karte [Analysis of the phenomena of word formation on the lexical dialect map]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian Researches in Eastern Siberia and the Far East]. 2012, no. 2 (28), pp. 12-19. (In Russian).
9. Barannikova L.I. Govory territoriy pozdnego zaseleniya i problema ikh klassifikatsii [Dialects of late settlement territories and the problem of their classification]. *Voprosy yazykoznaniya – Voprosy Jazykoznaniya*, 1975, no. 2, pp. 22-31. (In Russian).
10. Kudryashova R.I. *Spetsifika yazykovykh protsessov v dialektakh izolirovannogo tipa (na materiale donskikh kazach'ikh govorov Volgogradskoy oblasti)* [The Specifics of Language Processes in Dialects of an Isolated Type (Based on the Material of Don Cossack Dialects of the Volgograd Region)]. Volgograd, Peremena Publ., 1998, 93 p. (In Russian).

Информация об авторе

Кузнецова Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания. Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация. E-mail: kev7-78@mail.ru

Вклад в статью: разработка методики исследования, общая концепция статьи, подбор первичного материала, обработка диалектных карт, анализ полученных данных, обработка результатов исследования.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7669-4147>

Поступила в редакцию 16.03.2020 г.

Поступила после рецензирования 30.04.2020 г.

Принята к публикации 22.05.2020 г.

Information about the author

Elena V. Kuznetsova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian Language and its Teaching Methods Department. Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation. E-mail: kev7-78@mail.ru

Contribution: research methods development, main study conception, source material acquisition, dialect maps processing, obtained results analysis, research results processing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7669-4147>

Received 16 March 2020

Reviewed 30 April 2020

Accepted for press 22 May 2020